

УДК 930.9 (477.9): 943.22

**ИСТОЧНИКИ ПО ВАКУФНОМУ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЮ В КРЫМУ
ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ:
В ПОИСКАХ «ГОЛОСА МУСУЛЬМАНИНА»¹**

Конкин Д. В.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского,
Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма
(структурное подразделение),
denis_konkin@mail.ru*

По мнению ряда исследователей, уловить «голос мусульманина» среди огромного количества документов официального делопроизводства Российской империи, хранящихся в архивных фондах, возможно только в региональных документохранилищах и только при условии факта сотрудничества и взаимодействия старожильского населения с правительством, мирного характера данного процесса. Этим критериям как нельзя лучше соответствует вся история инкорпорации вакуфного землевладения в Крыму в общегосударственную систему землепользования Российской империи. Свидетельства данного процесса можно найти в фондах ГАРК. При этом имеет смысл задуматься о том, насколько институциональная специфика формирования имперских архивов искажала реальность.

Ключевые слова: Государственный архив Республики Крым, Российская империя, мусульмане, вакуф, крымские татары.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос аутентичности архивных источников, отложившихся в центральных документохранилищах и характеризующих «национальные окраины» огромной Российской империи, по-прежнему остается очень актуальным. Наиболее очевидная проблема – однобокость выборки таких источников, имеющих в большинстве своем официальный характер, а также колониальная природа формирования самих имперских архивов и коллекций их фондов. В результате документы, хранящиеся в столичных архивах, в значительной степени носят отпечаток представлений центральной власти о регионе, но не отражают реальную обстановку там изнутри.

В полной мере данная проблема касается мусульманского мира и его отражения в общероссийском государственном делопроизводстве. Соответствие официальных переводов мусульманских документов их реальному содержанию, адекватность представлений имперских чиновников о взглядах и чаяниях мусульманского населения, мировоззренческая пропасть между православными администраторами, военными и жителями «исламских окраин», научная квалификация современных исследователей и т. п. вопросы до сих пор остаются сложноразрешимыми [см. об этом, например: 14, с. 219–401; 17, р. 20–23; 18, с. 234–252; 19, с. 267–280; 3, с. 313–333].

По мнению ряда исследователей, уловить «голос мусульманина» среди огромного количества документов официального делопроизводства Российской империи, хра-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10112 «Проблемы интеграции Крыма в состав России, 1783–1825».

нящихся в архивных фондах, возможно только в региональных документохранилищах и только при условии факта сотрудничества и взаимодействия старожильского населения с правительством, мирного характера данного процесса [см.: 15, с. 302–312]. Этим критериям как нельзя лучше соответствует вся история инкорпорации вакуфного землевладения в Крыму в общегосударственную систему землепользования Российской империи. Свидетельства данного процесса можно найти в фондах Государственного архива Республики Крым (далее – ГАРК). Это уникальный архив для изучения истории крымских татар в конце XVIII – начале XX вв. Здесь сохранились источники, позволяющие оценить и понять систему взаимоотношений имперской власти с «мусульманской окраиной». При этом в силу не самой большой, в сравнении с общеимперской, масштабностью решаемых проблем в крымских архивных источниках появляется возможность услышать тот самый пресловутый «голос мусульманина». Например, в массовом порядке среди архивных документов присутствуют частные обращения, прошения как отдельных крымских татар, так и целых сельских обществ, которые дают возможность оценить экономические, религиозные, национальные проблемы местного населения не только с точки зрения существующей власти, но и с позиции рядовых жителей. В этой связи сетование некоторых исследователей на недостаточность материалов в ГАРК, относящихся к мусульманской истории Крыма [16, с. 299–300], по-видимому, стоит отнести к поверхностному ознакомлению с его фондами, а также недостаточному знанию региональной специфики развития полуострова в XIX – нач. XX вв. Подтверждением достаточно широкой репрезентативности документов из ГАРК, характеризующих отдельные специфические стороны жизни мусульманской уммы в Крыму, могут служить многочисленные источники по вакуфному землевладению. Именно обзор и характеристика данного вида источников, хранящихся в центральном крымском архиве, являются **целью** данной статьи.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Фондами, без которых невозможно обойтись при серьезном изучении проблемы вакуфов в Крыму, являются фонд «Высочайше утвержденной Особой Комиссии о вакуфах [далее – ОКоВ], г. Симферополь Таврической губернии» (№ 456) и фонд «Таврического магометанского духовного правления, г. Симферополь Таврической губернии» [далее – ТМДП] (№ 315) [здесь и далее см.: 6]. В первом из них сосредоточены документы, связанные с работой учрежденного в 1885 г. специализированного органа, призванного урегулировать вакуфный вопрос в Крыму. При условии тщательного изучения документы этого фонда дают возможность получить достаточно полную информацию о положении вакуфов в Крыму на позднем этапе их существования в Российской империи. В фонде сосредоточены различные указы, циркуляры, правила, инструкции, предназначенные для ОКоВ, с помощью которых имперская власть регламентировала управление вакуфным имуществом в Крыму в конце XIX – начале XX вв. Среди них такие важные документы, как «Инструкция» для ОКоВ [ГАРК, ф. 456, оп. 1, д. 1, л. 1–4], «Временные правила об управлении и заведывании

духовными вакуфными имуществами Таврической губернии» [ГАРК, ф. 456, оп. 1, д. 1, л. 5–12], предписание ДДДИИ «По предмету отдачи в оборочное содержание вакуфных земель» [ГАРК, ф. 456, оп. 1, д. 417, л. 2–5] и др. Законодательный аспект отражен не только с точки зрения российского права. В архивных документах данного фонда зафиксирована позиция и мусульманской части общества на вакуфное управление в Крыму, как, например, в записке «О порядке назначения мутевеллиев по сообщению таврического муфтия на основании шариата» [ГАРК, ф. 456, оп. 1, д. 536] или в «Выписке из магометанских духовных законов о вакуфных имуществах» [ГАРК, ф. 456, оп. 1, д. 417, л. 247–249]. В этом же фонде хранится статистическая информация о количестве вакуфной недвижимости и капиталов в Крыму в разные годы [ГАРК, ф. 456, оп. 1, д. 86, 588, д. 1052], а также различного рода отчетность о финансовой стороне деятельности Комиссии и ТМДП в отношении вакуфов в указанный период [ГАРК, ф. 456, оп. 1, д. 143, 147, 567, 587, 2103 и др.]. Важной частью фонда, позволяющей исследователю с уровня официальной бюрократической переписки переместиться в мир бытовых «жизненных» историй, являются частные обращения крымских мусульман в государственные органы с изложением своих проблем из «реальной» жизни или же описания таких историй канцелярскими служащими ОКоВ [ГАРК, ф. 456, оп. 1, д. 130, 131].

Одной из наиболее упоминаемых тем другого фонда – № 315 – является вакуфная. Что не удивительно, учитывая то большое значение, которое вакуффы занимали в экономической и религиозной жизни мусульманского духовенства в Крыму. Документы данного фонда имеют разноплановый характер. Здесь встречаются и журналы заседаний Правления с описаниями различных частных случаев, связанных с вакуфами, с судебными спорами и злоупотреблениями в отношении этих имуществ [ГАРК, ф. 315, оп. 1, д. 3, 6, 7, 8, 9, 10, 15, 21, 38, 147, 1174 и др.]; и многочисленные ведомости отдельных мусульманских приходов с информацией о количестве и качестве находившихся в их распоряжении вакуфных земель и капиталов [ГАРК, ф. 315, оп. 1, д. 2, 22, 29, 103, 138, 139, 300 и др.]; и различного рода инструкции, предписания имперских органов власти, регламентирующие правила вакуфного управления, пользования, составления отчетности в период, когда главным ответственным учреждением, контролирующим сохранность вакуфов на полуострове, являлось ТМДП [ГАРК, ф. 315, оп. 1, д. 61, 66, 151, 1172, 1194, 1199, 1213, 1221 и др.] и т. д. Особую ценность для понимания масштабов и значимости вакуфных имуществ для Крыма имеют вакуфные описи, составленные в разные годы крымскими чиновниками при участии местного мусульманского духовенства. Часть этих описей хранится в указанном фонде. В частности, ведомости, составленные в начале 20-х гг. XIX в. губернским стряпчим¹ В. И. Криницим [ГАРК, ф. 315, оп. 1, д. 25, 30, 58, 59], или же описи, составленные в 30-х годах того же века местным мусульманским духовенством по распоряжению имперского правительства [ГАРК, ф. 315, оп. 1, д. 159, 201, 291, 598].

Важным информационным источником, который дает возможность проследить и понять процессы формирования проблем в земельной сфере Крыма на начальном

¹ Губернский стряпчий казенных дел осуществлял надзор за делами по искам казны.

этапе его интеграции в общеимперское пространство, является фонд «Комиссии для разбора споров по землям и для определения повинностей на Крымском полуострове, г. Симферополь Таврической губернии» (Комиссия 1802 г.) (№ 24). Данная Комиссия действовала в Крыму в начале XIX в. и заложила основы в местную систему пользования землей и прав собственности на нее. Значительная часть документов фонда хранит информацию о попытках урегулировать проблемы в сфере крымскотатарского землевладения. Нередким явлением в работе Комиссии 1802 г. был разбор различного рода коллизий, связанных с вакуфным землевладением. Здесь можно выделить, прежде всего, жалобы мусульманского населения Крыма на захват вакуфных земель российскими помещиками [ГАРК, ф. 24, оп. 1, д. 1, 2, 10, 11, 17, 19, 22, 27, 249, 288, 321, 332]. Документы фонда также позволяют определить персональный состав российских (в том числе и крымскотатарских) помещиков, задействованных в земельных спорах, и оценить масштаб этого явления [ГАРК, ф. 24, оп. 1, д. 29, 35, 38, 236, 316]. Кроме того, большой интерес представляют документы, характеризующие позицию, планы российского правительства, местных помещиков в отношении крымского землевладения в целом и статуса вакуфных имуществ в частности [ГАРК, ф. 24, оп. 1, д. 28, 271, 306, 307, 315, 457, 475а, 546, 637а, 638, 645, 706].

Еще одним знаковым событием для истории вакуфного вопроса стало учреждение и работа в Крыму «Комиссии для исследования и искоренения злоупотреблений в Таврической губернии» (1816–1819 гг.) (Комиссия 1816 г.). В данный момент документы, освещающие работу Комиссии 1816 г., хранятся в ГАРК в отдельном фонде № 23 «Следственной комиссии, учрежденной для искоренения злоупотреблений по Таврической губернии, г. Симферополь Таврической губернии». В фонде насчитывается 306 дел, которые достаточно полно характеризуют всю ее деятельность. Касательно вакуфного землевладения особый интерес представляет «Мнение относительно вакуфских имений», поданное в Комиссию в 1816 г. ее членом генерал-майором князем Кая бей Балатуковым, где впервые в официальных российских документах встречается упоминание о «частных вакуфах» [ГАРК, ф. 23, оп. 1, д. 286]. Также в материалах фонда затронуты и другие аспекты вакуфной проблемы [ГАРК, ф. 23, оп. 1, д. 6, 34, 48, 89, 90, 117, 295 и др.].

Для объективной оценки политики царских властей в отношении старожильческого населения края на начальном этапе инкорпорации Крымского полуострова в политическое, правовое и административное пространство Российской империи несомненный интерес представляют документы, сконцентрированные в фондах «Таврического областного правления, г. Симферополь Таврической области» (№ 799) и «Екатеринославского и Таврического генерал-губернатора П. А. Зубова» (№ 801). В частности, среди дел фонда № 799 хранится копия неопубликованного в ПСЗРИ именного указа Екатерины II князю П. А. Зубову от 17 сентября 1796 года [ГАРК, ф. 799, оп. 1, д. 445, л. 29–30 об.], регламентировавшего политику империи в отношении крымскотатарского населения и имеющего важнейшее значение для понимания государственной позиции в конфессиональной и имущественной сфере в Крыму. В том же фонде мы находим важную информацию о приостановлении Павлом I дей-

ствия указа Екатерины II от 23 июня 1794 г. [ПСЗРИ-1, т. 23, № 17228], разрешавшего в Крыму продажу казенных земель в частные руки [ГАРК, ф. 799, оп. 1, д. 454, л. 132]. В фонде № 801 хранится любопытный документ, отражающий взгляд на земельные проблемы в Крыму новоприбывших российских помещиков, – рапорт местного чиновника «О лицах, не имеющих дворянского звания, но владеющих дворянскими именьями» [ГАРК, ф. 801, оп. 1, д. 7]. Подготовлен данный рапорт был в 1794 г. будущим таврическим предводителем дворянства, а на момент составления документа председателем Таврической областной палаты гражданского суда Е. И. Нотарой и направлялся в правительствующий сенат и Екатеринославскому и Таврическому генерал-губернатору П. А. Зубову.

Серьезный вклад в решение земельного вопроса в Крыму, в том числе и в вакуфной сфере, внес новороссийский генерал-губернатор М. С. Воронцов. Ряд ценных сведений о хозяйственно-экономической деятельности знаменитого сановника, а также о его частных сделках в качестве крупнейшего крымского помещика можно найти в фонде «Таврической губернской палаты гражданского суда, г. Симферополь Таврической губернии» (№ 14). Отражены в этом фонде и вакуфные проблемы, с которыми сталкивался генерал-губернатор в частном порядке. Например, в деле № 828 изложена претензия крымских мусульман на захват вакуфного имущества евпаторийским купцом С. Бобовичем, проданного им впоследствии графу М. С. Воронцову [ГАРК, ф. 14, оп. 1, д. 828]. Схожие претензии предъявлялись графу и в отношении принадлежащих ему земель при деревне Яни Магнит Перекопского уезда [ГАРК, ф. 14, оп. 1, д. 1093] и деревнях Кир и Яли Кульчук Евпаторийского уезда [ГАРК, ф. 14, оп. 1, д. 1158].

Значительно дополнить информацию о частно-хозяйственных отношениях генерал-губернатора позволяют документы из фонда «Симферопольского уездного земского суда, г. Симферополь Таврической губернии» (№ 8). Так, о начальных земельных приобретениях М. С. Воронцова на южном берегу и специфике юридического оформления сделок в земельной сфере с крымскотатарской общиной можно узнать из хранящихся в этом фонде дел: «О вводе во владение разных лиц в купленные ими именья» [ГАРК, ф. 8, оп. 1, д. 13] и «По указам Симферопольского уездного суда о вводе во владение разных лиц в купленные ими именья в Симферопольском уезде» [ГАРК, ф. 8, оп. 1, д. 14].

Многочисленные сведения, позволяющие дополнить информационную картину положения вакуфных имуществ в Крыму, можно встретить и в других фондах ГАРК. Например, в обширном фонде «Таврического губернского правления, г. Симферополь Таврической губернии» (№ 27) [ГАРК, ф. 27, оп. 1, д. 2450, 4921, 2503, 2572 и др.] или же в фонде «Таврического и Одесского караимского духовного правления Таврического губернатора, г. Евпатория Таврической губернии» (№ 241) [ГАРК, ф. 241, оп. 1, д. 89, 546, 834 и др.]. Однако для понимания сути вакуфной проблемы и объективного изложения истории крымских вакуфов эти фонды не имеют первостепенного значения.

При оценке аутентичности документов, исходящих «снизу», от рядовых татар-общинников, а также при оценке колониальной природы официальных архивов, важен,

как всегда это бывает, взвешенный подход. Ведь эту самую «колониальную реальность» можно и намеренно усилить, исказить в идеологических целях. При работе над диссертацией, посвященной вакуфному землевладению в Крыму, для меня в этом смысле ярким примером стал анализ одного из редких изданий прошлых лет, тем не менее в последнее время всё чаще цитируемом, а именно «Очерков русской политики на окраинах» Арслана (Леона) Кричинского [12]. В изданной еще в 1919 г. книге автор с серьезной долей тенденциозности прокомментировал некие «секретные» документы, «обличающие» политику имперской власти в отношении крымских мусульман. При подробном рассмотрении «секретные» документы оказались рядовыми и доступными делами из архива бывших таврических губернских присутственных мест, к которым в свое время у составителя был доступ (в 1918–1919 гг. он выполнял обязанности заведующего канцелярией крымского премьер-министра). Схожие документы с подобной информацией и по сегодняшний день хранятся в фондах ГАРК. На основании архивных материалов Кричинский, например, делал вывод, что в результате учреждения в 1885 г. «Особой Комиссии о вакуфах в Крыму» на полуострове «началась та погромная деятельность (в отношении вакуфов. – К. Д.), которая привела к потере крымскими татарами более чем 2/3 этого богатого достояния» [12, с. 39–40], при этом явно путая (а скорее, не зная) причину со следствием. Как известно из тех же архивных источников, «Особая Комиссия о вакуфах» была организована как раз с целью прекращения злоупотреблений в вакуфной сфере и строго следила за сохранением вакуфного фонда [10, с. 72–73].

В другом месте своей книги Кричинский сообщал о проведенной в 30-е гг. XIX в. таврическим муфтием Сеит Джелилем эфенди [правильно, конечно, Сеит Джемиль эфенди] и кадиаскером Османом эфенди с ведома министра внутренних дел Д. Н. Блудова тайной операции по изъятию у крымскотатарского населения «вредных для них и общего спокойствия рукописей» [12, с. 34]. Причем «прикрытием» данной операции якобы стал сбор информации о вакуфных имуществах в Крыму. На самом деле речь шла о выполнении таврическим муфтием необходимого и важного поручения российского правительства по поиску вакуфных описей, которые собирались и систематизировались для дальнейшего учета вакуфных имуществ [см.: 9, с. 503–504], и сопровождение данного мероприятия изъятием вредных фолиантов выглядит крайне сомнительным, равно как и известные только из его книги подтверждающие эти планы документы.

Описанный у Кричинского эпизод несколько позже, в 30-е гг. XX в., был подхвачен идеологами большевистской власти с той же целью – обличения «царского режима». Сначала опубликован в журнале «Воинствующий атеизм», рупоре печально известного «Союза воинствующих безбожников», а затем известным советским историком-пропагандистом Л. И. Климовичем в книге «Ислам в царской России» интерпретирован в качестве тайной «жандармской» операции по изъятию у населения «вредных» книг и рукописей [8, с. 19]. Но проблемы тенденциозности и фальсификаций, к сожалению, не остались в прошлом. И уже в наши дни украинские коллеги не стесняются вспоминать в академических изданиях сфабрикованные сто лет назад

факты. Например, в недавно увидевшей свет коллективной монографии «Крым: шлях крізь віки», подготовленной Институтом истории НАН Украины, авторы вновь повторяют сомнительные тезисы о сожженных мусульманских рукописях [11, с. 52], тем самым демонстрируя явное родство с печальными образцами советской идеологической школы.

ВЫВОДЫ

Подводя итог обзору источников по вакуфам, необходимо отметить, что в ГАРК помимо официальных государственных документов разного уровня, сохранились и прямые обращения, просьбы местного населения в органы власти, многочисленные заявления и рапорты мусульманского духовенства. Комплексный подход при изучении данного вида источников позволяет с высокой степенью достоверности реконструировать историю вакуфного землевладения в Крыму, оценить исторические процессы не только с позиции властных структур или иностранных очевидцев, но и увидеть проблему при взгляде «снизу», на бытовом уровне, с точки зрения мусульманского духовного служителя, рядового члена крымскотатарской общины. В то же время разобраться, насколько колониальная природа формирования имперских архивов (в т. ч. и ГАРК, начавшего формироваться в конце XIX в.) ограничивает объективность происходивших событий. Исправить существующие «искажения» реальности может помочь широкое привлечение параллельных источников (записки иностранцев, мемуары очевидцев и т. д.), поиск необходимой информации в иностранных документохранилищах, наконец, перекрестный анализ фондов с документами из центральных архивов России (РГИА, РГАДА, ГАРФ, РГВИА). Удачные результаты работы с региональными архивами с применением современных подходов уже получены по итогам исследований в Поволжье, Средней Азии, на Кавказе [см., например: 7; 2; 4; 1].

Список литературы

1. Бикташева А. Н. Казанское губернаторство первой половины XIX века: Бремя власти. 2-е изд., доп. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. – 320 с.
2. Бобровников В. О. Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие: Очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана / В. О. Бобровников. – М.: Вост. лит., 2002. – 368 с.
3. Бобровников В. О. Российские мусульмане после архивной революции: взгляд с Кавказа и из Болгарии / В. О. Бобровников // *Ab Imperio*. – 2008. – № 4. – С. 313–333.
4. Gorshenina S. *Asie centrale. L'invention des frontières et l'héritage russo-soviétique* / S. Gorshenina. – Paris: CNRS Editions, 2012. – 382 p.
5. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. 8, 14, 23, 24, 27, 241 315, 456, 799, 801.
6. Державний архів в Автономній Республіці Крим: [анотований реєстр описів] / [відп. ред.: Л. Гурбова; автори-упорядники: Г. Л. Кузнецова, О. В. Мусяченко, Т. В. Соболевська]. – Т. 1: Фонди дорадянського періоду. – Сімферополь: Антіква, 2007. – 388 с.
7. Кемпер М. Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане (1789–1889). Исламский дискурс под русским господством / М. Кемпер / Пер. с нем. И. Гилязова. – Казань: Российский исламский университет, 2008. – 654 с.
8. Климович Л. И. Ислам в царской России / Л. И. Климович; [печатається по изданию Л. Климович «Ислам в царской России». – М., 1936]. – Казань: «Иман», 2003. – 225 с.

9. Конкин Д. В. Граф М. С. Воронцов и вакуфный вопрос в Крыму / Д. В. Конкин // МАИЭТ. – 2010. – Вып. 16. – С. 488–518.
10. Конкин Д. В. Крымские вакуфы во второй половине XIX века: историко-юридический аспект / Д. В. Конкин // Крымское историческое обозрение. – 2015. – № 2. – С. 63–83.
11. Крим: шлях кризь віки. Історія у запитаннях і відповідях / НАН України. Інститут історії України. Відп. ред. В. А. Смолій. – К.: Ін-т історії України, 2014. – 456 с.
12. Кричинский А. Очерки русской политики на окраинах: [в 2 ч.] / А. Кричинский. – Ч. 1: К истории религиозных притеснений крымских татар. – Баку: Издание Союза мусульманской трудовой интеллигенции, 1919. – 217 с. (прил. с. 60–217).
13. Полное собрание законов Российской империи: Собрание первое (ПСЗРИ-1). – СПб.: Тип. СЕИВ Канцелярии, 1830.
14. Forum AI «Империя Архивов» // Ab Imperio. – 2007. – № 3. – С. 219–401.
15. Khalid A. Searching for Muslim Voices in Post-Soviet Archives / A. Khalid // Ab Imperio. – 2008. – № 4. – С. 302–312.
16. Meyer J. H. For the Russianist in Istanbul and the Ottomanist in Russia: A Guide to the Archives of Eurasia / J. H. Meyer // Ab Imperio. – 2008. – № 4. – С. 299–300.
17. Pollock S. Report: Russia and Islam in the Archives of Eurasia. An International Workshop / S. Pollock // Central Eurasian Studies Review. – 2008. – Vol. 7, No. 1. – P. 20–23.
18. Pollock S. Historians and Their Sources: Discourses of Russian Empire and Islam in Eurasian Archives / S. Pollock // Ab Imperio. – 2008. – № 4. – С. 234–252.
19. Sanukidze G. Orthodoxy versus Islam: Imperial Russian and Early Soviet Policy Toward Georgia's Muslims / G. Sanukidze // Ab Imperio. – 2008. – № 4. – С. 267–280.

Konkin D. V. Sources on waqf properties in the Crimea in the state archive of the Republic of the Crimea: searching for the «Muslim's voice» / D. V. Konkin // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Philological Science. – 2016. – Vol. 2 (68), No. 3. – P. 234–241.

According to some researchers, the only possible way of sensing the «Muslim voice» amidst a huge array of documents related to official paperwork of the Russian Empire stored in archival collections is a search in regional record centres, and only if the traditional non-Russian populations collaborated and cooperated with the government in a peaceful manner. These criteria perfectly match the history of incorporation of the *vakf* land system into the state-level land-owning system in the Russian Empire. The evidences of this process are in the collections of the State Archive of the Republic of the Crimea.

Keywords: the State Archive of the Republic of the Crimea, Russian Empire, Muslims, Waqf, Crimean Tatars.